

Гёбель был ещё больше удивлён, узнав, что Исааку предстоит постигать чудеса. Священники могли творить различные чудеса, от простого освещения тьмы или зажигания свечей до умирения врагов. Однако такое обучение, как правило, начиналось, как минимум, на стадии послушника. Предложение аббата практически означало, что Исаака рассматривают как будущего священника. Учитывая трудности на пути к становлению формальным священником, такое предложение выглядело преждевременным для четырнадцатилетнего юноши. Не многие из монахов в итоге надевали священнические одежды. Но если аббат лично обучал и рекомендовал ученика, путь к священству становился прямым. — Разве это нормально? Исаак ведь всего четырнадцать, как ты сам сказал. — Если верное сердце и искреннее желание славить Господа объединяются, то все возможно. Не беспокойся. Кодекс Света все устроит в соответствии со своими законами.***После завтрака Исаак, как обычно, направился во двор, чтобы помочь Гёбелю. Однако там его ждал не Гёбель, а кто-то другой. — Исаак. — Здравствуйте, аббат Эвхар. Это был аббат Эвхар, высокий мужчина с тощей фигурой, который осматривал Исаака, перебирая четки. Исаак, однако, встретил его взгляд без тени беспокойства, ещё накануне подслушав его разговор с Гёбелем. 'Я могу стать жертвой охоты на ведьм в любой момент. Нужно быть осторожным, пока я не уверен в их доверии'. Особенно сейчас, когда он только начал проявлять свой потенциал, расслабляться было нельзя. Сегодня ему нужно было быть особенно внимательным. 'Если я завоюю доверие аббата Эвхара... возможно, я смогу постичь основы паладинов, чудеса'. Исаак прямо смотрел ему в глаза, стараясь показать уверенность и честность. Однако Эвхар заметил что-то неожиданное на лице Исаака. 'Ну... если его не направлять правильно, он сломает немало сердец'. В последнее время, из-за последствий чахотки, Исаак заметно вырос. Его прежняя тусклая кожа начала светиться, а тощие конечности окрепли, что привело к поразительной трансформации внешности. Эвхар, заметив это, неловко кашлянул. Обычно дети пугались мрачного выражения лица Эвхара. Однако Исаак казался ни испуганным, ни ожидающим чего-то особенного. 'Неужели это и есть "вдруг повзрослеть"?'. Возможно, Гёбель был прав, утверждая, что Исаак – Святое Тело. Между тем, Исаак думал совсем о другом. 'Какое мрачное лицо!'. Он быстро отбросил эту мысль, опасаясь, что ее сочтут неуважительной. — Слышал, ты талантлив в фехтовании, Исаак. — Да, стараюсь изо всех сил. Хотя многого не хватает. Кодекс Света не запрещает священникам владеть мечом. Напротив, он часто их к этому побуждает. Путешествовать по опасному миру без оружия во время паломничества – глупо. Особенно если есть риск быть убитым Бессмертным Орденом, священнику, отправляющемуся на восток, жизненно необходимо уметь защищаться. — Сколько молитв ты выучил наизусть? — Молитву перед трапезой и утреннюю молитву... — Сколько отрывков из Священного Писания ты выучил? Знаешь ли ты Песни Рассвета, глава 4, стих 8? — ...Не уверен. Исаак затруднялся ответить, ведь ситуация была для него несправедливой. Большинство сирот той эпохи считают удачей просто выжить до совершеннолетия, не умерев от голода. Научиться ремеслу, чтобы заработать на жизнь, – это уже успех, а изучение грамоты – роскошь. Монастырь также предоставляет 'возможности научиться грамоте', но не настаивает на заучивании содержания Священных Писаний. По сути, Эвхар предъявлял необоснованное требование к Исааку, который был в монастыре всего несколько месяцев. — Сможешь ли ты различать, кого защищать, а кого поразить, если будешь тренировать меч, не открывая до конца глаза? Боюсь, ты слишком торопишься обрести силу. 'Полагаю, мне нужно выучить пару отрывков из Писаний, чтобы стать паладином, но начинать обучение уже сейчас — это слишком'. Исаак ворчал про себя, но не жаловался. Он понял, что визит и слова Эвхара означают возможность. 'Если они освободят меня от ненужного труда и позволят в это время заучивать или переписывать Писания, это будет полезно'. Однако у Эвхара были свои замыслы. 'Если Исаак так талантлив, как о нем говорят, нужно обеспечить его безопасность, чтобы он не сбился с пути'. Даже если бы тренировки по фехтованию были отложены, важно было сформировать из Исаака праведного человека, который понимает слова Писаний. Слишком большая сила, полученная в слишком молодом возрасте, могла превратить святого в зверя. Неведомо Эвхару, ум Исаака уже содержал

мудрость старика.— Прощу прощения. Я действовал необдуманно, не понимая должного порядка, из-за чувства бессилия, когда мои друзья оказались в опасности. Я осознаю свою ошибку. Исаак извинился смиренно, однако в его словах сквозило 'помните, как чуть не убили детей? Кто их спас?' Эвхар вспомнил этот инцидент и вздрогнул. Он некоторое время наблюдал за Исааком, прежде чем заговорить.— Правильно. Важно сердце, а не слова Писаний. Я ошибался. 'Что? Почему он так быстро соглашается, хотя выглядит таким строгим?' В то время как Исаак размышлял, Эвхар продолжил.— Я лично научу тебя словам Кодекса Света. Это будет быстрее, чем заучивать Писания. В любом случае, Исааку не удастся избежать влияния Эвхара. Исаак, ставший личным учеником аббата, последовал за ним.***— Слова, переданные Кодексом Света пророку Луадину, гласили: Вы должны знать, что тепло костра, горящего на снежной горе, такое же, как и в пустыне лишений... Эвхар бормотал слова Писаний, проходя по монастырю с Исааком. Исаак чувствовал сонливость, но не мог заснуть, пока Эвхар не прекращал говорить во время ходьбы. 'Я внимал даже самым скучным лекциям, но это перебор...' По правде говоря, Исаак не интересовался религией. Его главной дилеммой после того, как он стал Исааком, была именно эта. Он был атеистом. Конечно, в мире, где существуют божества, быть атеистом – абсурдно, но его основной склад ума оставался таким же, как у современного человека. Приоритет индивидуальных реалий над волей отдаленного божества казался более важным. Однако в этом мире люди очень ценили божественную волю. Это означало, что если Исаак хотел преуспеть и хорошо жить в этом мире, ему нужно было хотя бы притворяться верующим. Он предвидел время, когда это станет необходимо, но сейчас, когда он получал целенаправленное обучение, это было непросто. Он знал, что получать личные уроки от аббата – редкая возможность. Проблема заключалась в том, что Эвхар не казался особенно талантливым учителем. '...Снова, Кодекс Света зажег огонь в закрытой комнате, заполнив ее дымом. Огонь погас. Наблюдая за этим, Кодекс Света обратился к Луадину...' Исаак чувствовал такую сонливость, что мог заснуть в любую секунду. 'Я бы нашел физику интереснее, чем это... Подождите-ка?' Внезапно слова Эвхара откликнулись в памяти Исаака. До этого он не обращал особого внимания на слова Писаний. Он просто знал, что рано или поздно ему придется их выучить, но не воспринимал их глубоко. Однако, когда он заставил себя сосредоточиться на монотонных словах Эвхара, тонкие нюансы затронули его память. '...Кодекс Света сказал: уже сгоревший пепел и дым не могут вернуться к древесине. Свет и тепло – мимолетны, постоянно текут, поэтому дорожите и цените мгновение...' 'Разве это не... термодинамика?' В уме Исаака вспыхнуло озарение. Исаак не был физиком, но имел базовое представление о предмете. Он понял, что слова, которые бормотал Эвхар, переплетались с его собственными начальными знаниями физики. Внезапно все, что говорил Эвхар, и то, что он видел и слышал в Писаниях, встало на свои места в его сознании. Это было как момент озарения. Учения Кодекса Света походили на объяснение современной физики в повествовательной, не математической форме, переплетенной с моральными уроками. 'Неужели... именно поэтому его называют Кодексом Света?' Свет – это самое быстрое, что известно. Это постоянная мера в законах физики. Если Кодекс Света – это божество, то это божество физики. Исаак был ошеломлен этим абсурдным озарением. Он думал, что должен заставить себя поверить в Кодекс Света, но на самом деле он всегда был его последователем, поскольку современная физика была для него так же фундаментальна, как воздух, которым он дышал.— Исаак. В этот момент Эвхар внезапно наклонился к Исааку, заставив его вздрогнуть и отшатнуться.— Ты казался задумчивым во время моего урока.— ...Я просто размышлял над твоими словами, аббат.— Да? Тогда ты должен понимать аналогию с костром. Костер на снежной горе такой же, как и в пустыне. В Писаниях это трактуется как сияющая вездесущая сила Кодекса Света, как добрая и справедливая воля божества. Но содержание не имело никакого отношения к доброте или равенству.— Горячее везде горячее, а холодное везде холодное. Это было слишком упрощенное объяснение, но достаточно для людей этого мира, чтобы понять. Однако слова Исаака заставили Эвхара дернуться. Вместо того чтобы рассердиться, Эвхар задумчиво ответил.— А насчет истории с закрытой комнатой?— Все в

изолированном пространстве постоянно меняет форму, но ничего не исчезает и не появляется заново.— А насчет рассказа о пепле?— Высокое становится низким, горячее остывает, а собранное разлетается.— Ха...Эвхар смотрел на Исаака с широко раскрытыми глазами, постоянно касаясь лица, когда тот отвечал бегло. Слова Исаака легко могли быть расценены как ересь.Однако Эвхар, изучавший Писания десятилетиями, инстинктивно чувствовал 'суть' учения Кодекса Света в его словах.Писания Луадины почитались как божественные слова, но на протяжении веков они переводились и переписывались священниками, включая их толкования.Появились версии, наполненные приятным и моральным содержанием.Но слова Исаака отбросили все эти толкования, приблизившись к честной сути.'Как Луадин, который записал слова Кодекса Света?'Это озарение поразило Эвхара как молния.Гёбель сказал, что Исаак - Святое Тело, избранный божеством, носитель чудес.Эвхар был скептичен, но слова Исаака были достаточно убедительными.'Если это правда, смею ли я испытывать того, кто избран божеством?'Эвхар теперь мог несколько понять шок, который испытал Гёбель.Неужели это и есть то, что означает быть Святым Телом?Однако Исаак отличался от других Святых Тел, которых встречал Эвхар. Он был дестабилизирующей силой, беспокойной

<http://tl.rulate.ru/book/99652/4156870>